Дата поступления рукописи в редакцию: 13.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-335-340
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

СУЛЕЙМАНОВА Айшат Абдулбасировна,
магистр 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье исследуются теоретические и прикладные проблемы реализации института конфискации имущества в российском уголовном праве. Проанализирована доктринальная полемика относительно правовой природы конфискации имущества и ее целеполагания. Выявлены проблемы ее применения на практике, в их числе: имеющаяся диспропорция между изъятием орудий преступления и доходов от него, коллизии одновременного назначения штрафа и конфискации. Авторами настоящего исследования также разработаны и сформулированы практико-ориентированные предложения по модернизации уголовно-правовых норм и правоприменительных подходов к институту конфискации. Обоснована необходимость законодательного расширения перечня предикатных преступлений, а также предложено закрепить в законе чёткие критерии совокупного финансового обременения виновного и третьих лиц при применении конфискации в отношении имущества, находящегося в общей собственности.*

Ключевые слова: *конфискация имущества, меры уголовно-правового характера, судебная практика, судебная статистика, конфискация in rem, защита прав третьих лиц, превенция.*

Для цитирования: *Сулейманова А. А., Гаджиева А. А. Совершенствование уголовно-правового института конфискации имущества: вопросы теории и практики // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 335–340.*

SULEYMANOVA Aishat Abdulbasirovna,
Master of 2 years of study at the Law Institute of Dagestan State University

HAJIEVA Aisha Ansarovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of Dagestan State University

IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LAW INSTITUTION OF CONFISCATION OF PROPERTY: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The article explores the theoretical and applied problems of implementing the institution of confiscation of property in Russian criminal law. The doctrinal controversy regarding the legal nature of confiscation of property and its goal-setting is analyzed. Problems of its application in practice were identified, including: the existing imbalance between the seizure of the instruments of crime and the proceeds of it, collisions of the simultaneous imposition of a fine and confiscation. The authors of this study also developed and formulated practical-oriented proposals for the modernization of criminal law and law enforcement approaches to the institution of confiscation. The need for legislative expansion of the list of predicate crimes is justified, and it is also proposed to*

enshrine in the law clear criteria for the aggregate financial burden of the perpetrator and third parties when confiscation is applied to property in common ownership.

Key words: *confiscation of property, criminal law measures, judicial practice, judicial statistics, confiscation in rem, protection of the rights of third parties, prevention.*

For citation: *Suleymanova A. A., Hajieva A. A. Improvement of the criminal law institution of confiscation of property: questions of theory and practice. Russian scientific bulletin. 2026;(11):335–340. (In Russ.).*

Введение

Проблемы, связанные с правовой конструкцией конфискации имущества в действующем национальном законодательстве России, вызывают острые дискуссии среди учёных и практиков. Исключение конфискации имущества из системы наказаний (ст. 44 УК РФ) Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ и последующее ее возвращение в 2006 году в статусе «иной меры уголовно-правового характера» (гл. 15.1 УК РФ) предопределили устойчивую теоретическую и правоприменительную неопределенность данного института.

Институт конфискации имущества обладает значительным превентивным и восстановительным потенциалом, однако его эффективность в значительной степени ограничена несовершенством нормативной базы и несогласованностью правоприменительных практик. Будучи ориентированной на устранение материальной базы преступности и нейтрализацию криминогенных факторов, конфискация на практике сталкивается с пробелами нормативной регламентации и сложностями в правоприменении. Это подтверждено и данными официальной статистики. В период 2019–2021 гг. конфискация применялась менее чем к 1,1% осужденных, что свидетельствовало о ее периферийном характере в уголовно-правовой политике. В 2022–2023 гг. наметилась тенденции роста ее применения более чем в 2,3 раза к уровню 2021 г.

В 2024 году данная тенденция сохранилась, так по данным Генпрокуратуры, 2024 год стал переломным: число осуждённых с конфискацией имущества (по ст. 104.1 УК РФ) достигло 27 428 человек — рост на 44% по сравнению с 2023 годом. По данным Генпрокуратуры, общее число судебных решений о конфискации выросло с 11 тыс. до 31 тыс. за период с 2023 года, а в 2025 году суды почти втрое чаще выносили решения о конфискации имущества по уголовным делам [2]. При этом количество решений о конфискации имущества по делам о коррупции увеличилось на треть, а число изъятий автомобилей у водителей, повторно управлявших ими в состоянии опьянения, выросло более чем в два раза [2]. Однако, как отмечают ученые, темпы ее прироста обусловлены скорее не повышением эффективности выявления криминальных доходов, а введением Федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ нормы о безальтернативной конфискации транспортных средств (п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) за повторное управление в состоянии опьянения (ст. 264.1 УК РФ) и грубые нарушения ПДД (ст. 264.2, 264.3 УК РФ). По имеющимся данным свыше 80% всех актов конфискации приходится на изъятие орудий и средств совершения преступлений (транспортные средства, мобильные телефоны, компьютерное оборудование), тогда как изъятие доходов от криминальной деятельности (п. «а», п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) по-прежнему остается на низком уровне [1].

Цель настоящей статьи — на основе анализа доктринальных позиций, эмпирических данных за последние пять лет и судебных актов выявить системные дефекты института конфискации имущества и предложить научно обоснованные пути его модернизации.

Институт конфискации и его назначение в уголовном законодательстве

Конфискация имущества традиционно воспринимается как инструмент, позволяющий лишить преступника экономической выгоды от преступления и устранить материальные предпосылки рецидива. В действующем российском законодательстве конфискация не является видом наказания (ст. 44 УК РФ), а отнесена к «иным мерам уголовно правового характера» (гл. 15.1 УК РФ). Такой подход отражает стремление законодателя подчеркнуть не столько карательную, сколько превентивную и восстановительную функцию рассматриваемого института [8]. Это вызвало острые научные споры и разногласия по поводу правовой природы конфискации имущества.

Обобщение имеющихся позиций в уголовно-правой доктрине позволяет выделить три основные концепции по этому вопросу:

1.Карательная концепция юридической природы института конфискации. В частности, отдельные исследователи утверждают, что «принудительное безвозмездное отчуждение собственности по приговору суда содержит все сущностные признаки наказания, а формальное отнесение конфискации к «иным мерам» [3], по их мнению, обычная нормотворческая фикция» [7];

Концепция мер криминологической безопасности. Сторонники данного подхода категорически отрицают карательную направленность института конфискации. С их точки зрения, це-

лями конфискации следует считать имеющуюся в ее потенциале возможность физической нейтрализации опасных предметов (орудий, средств совершения преступления), а также устранение материальной базы для продолжения преступной деятельности отдельных преступников и организованных сообществ [5]. В этом значении институт конфискации выполняет превентивную задачу;

Компенсационно-восстановительная концепция. Ученые, развивающие данную позицию, обращают внимание на потенциал реституции данного института. В качестве аргументов, они приводят положения ст. 104.3 УК РФ, которая закрепляет правило, что вред, причиненный преступлением собственнику или иному законному владельцу, возмещается из стоимости конфискованного имущества [4].

С наших позиций юридическая природа конфискации имущества отличается универсальным характером. В этой связи наиболее верной следует признать синтетическую позицию, учитывающую плюралистический характер данного института. С одной стороны, конфискация имущества направлена на подрыв финансовой основы терроризма, экстремизма и других организованных форм совершения преступлений, и в этом значении она выступает как мера криминологической безопасности, а с другой - в случаях непосредственного изъятия полученного преступного дохода конфискация представляется как мера восстановительного характера, и, отчасти, содержит элементы имущественной кары.

Как видно из изложенного юридическая природа конфискации обусловлена ее ближайшими целями, однако уголовный закон в главе 15.1. УК РФ прямо их не упоминает. По этому поводу некоторые исследователи пишут, что «отсутствие легальной фиксации целей конфискации в ст. 104.1 УК РФ приводит к размыванию критериев ее применения» [10]. В этой в связи в доктрине уголовного права аргументируется предложение закрепить цели конфискации в уголовном кодексе, это обеспечит единый подход в практике к применению конфискации и исключит произвольное толкование норм данного института [10]. С их позиций чёткая формулировка целей в тексте статьи могла бы помочь судьям и следователям единообразнее толковать норму, особенно в сложных пограничных случаях. Учеными предприняты попытки также сформулировать само содержание целей, однако этот вопрос остается предметом острых научных дискуссий. Так, Р.А. Тамашюнене в качестве целей конфискации предлагается закрепить: лишение преступника экономической выгоды от противоправной деятельности; устранение материальной базы преступности; частичное возмещение ущерба потерпевшим (в том числе государству); предупреждение новых преступлений [9].

Изложенные позиции заслуживают критики, так как называемые исследователями цели уже заложены в ст. 104.1 УК РФ, где определяется дефиниция конфискации, хотя они прямо и не указаны в самом тексте закона. В обоснование своей позиции приведем следующие аргументы: во-первых, в самой конструкции статьи в пунктах «а» и «б» речь идёт об имуществе, полученном в результате преступления или превращённом в другое имущество (доходы, новые объекты). Это напрямую реализует цель лишить виновного экономической выгоды. Пункты «в» и «г» нацелены на то, чтобы изъять ресурсы, которые используются или предназначены для продолжения преступной деятельности (финансирование терроризма, экстремизма, организованных групп) либо служат орудиями совершения преступлений; во-вторых, в смежной норме в части 1 статьи 104.3 УК РФ прямо предусматривается, что при решении вопроса о конфискации в первую очередь должен быть решён вопрос о возмещении вреда, причинённого законному владельцу, в том числе за счёт имущества, подлежащего конфискации. То есть механизм возмещения вреда встроен в систему норм о конфискации имущества, даже если в самой ст. 104.1 это не вынесено как отдельное положение.

Дискуссионные проблемы применения конфискации: теория и практика

Одной из самых обсуждаемых среди учёных и практиков проблем остается сегодня закрытый перечень преступлений, в отношении которых допускается ее применение (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) [10]. Законодательный подход к регламентации возможности применить конфискацию подвергается наибольшей критике.

Большинство исследователей в области уголовного права считают, что ограничение круга составов преступлений, по которым возможно применение кинофикации, снижает превентивный потенциал этой меры и создаёт ситуации, когда имущество, полученное в результате преступной деятельности, не подлежит изъятию только из за формального отсутствия состава в перечне. Более того, в практике отсутствует возможность применять конфискацию за некоторые виды преступлений, где по сути дела она априори является необходимой. В частности, Приговором районного суда гражданин К. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ за хищение денежных средств граждан на сумму свыше 15 млн руб. Суд отказал в конфискации приобретенной на эти средства недвижимости в доход государства на основании ст. 104.1 УК РФ ввиду отсутствия ч. 4 ст. 159

УК РФ в перечне, ограничив удовлетворение требований рамками гражданского иска. Однако, впоследствии исполнение по результатам вынесенного судом решения оказалось невозможным из-за сокрытия активов гр. К. По этому поводу в уголовно-правовой литературе неоднократно подчёркивалось, что конфискации подлежит любое имущество и доход, полученные в результате совершения любого преступления корыстной направленности, если они не подлежат возврату законному владельцу [10].

Ограничение круга деяний в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ приводит к невозможности изъятия дохода при очевидной корыстной направленности деяния, которое, казалось бы, служит основанием для ареста имущества и его последующей конфискации. Так, хищения в виде мошенничества (ст. 159 УК РФ) включены в перечень только при условии совершения в сфере предпринимательства (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ), за рамками института конфискации остаются все общеуголовные виды мошенничество (ч. 1–4 ст. 159 УК РФ).

Решение этой проблемы возможно двумя способами: необходимо существенно расширить перечень либо закрепить в уголовном законе общее правило о возможности: «конфискации при наличии имущественного результата преступления, за исключением случаев, когда иное прямо предусмотрено законом». Очевидно, сегодня возникла необходимость трансформировать модель специальной конфискации доходов и закрепить общее правило в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указав, что конфискация может быть применена по всем тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным с корыстной мотивацией.

Несовершенство уголовно-правового института конфискации связано и с последними новациями, то есть введением конфискации транспортных средств. выявило острые коллизии норм семейного и уголовного права. Так, хорошо иллюстрирует сказанное следующий пример из практики: Определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции (дело № 77-1245/2023) был отменен приговор в части конфискации автомобиля, осужденного по ст. 264.1 УК РФ. Суд нижестоящей инстанции не учел, что транспортное средство являлось совместной собственностью супругов, а супруга осужденного не была осведомлена об использовании имущества в противоправных целях. Изъятие неделимой вещи в полном объеме привело к неправомерному лишению собственности невиновного третьего лица.

Статья 104.1 УК РФ сама по себе не содержит специальных правил для случаев, когда имущество, подлежащее конфискации, находится в общей (например, совместной супружеской) собственности.

В уголовном праве действует подход: если вещь признана орудием преступления или получена преступным путём, и при этом она в общей собственности — суд вправе конфисковать её целиком. Это закреплено в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ (в частности, в п. 3(1) Постановления от 14 июня 2018 г. № 17, с изменениями от 12.12.2023) [6]. При этом Пленум ВС РФ указывает, что: «для целей конфискации «принадлежащим обвиняемому» считается не только имущество в его личной собственности, но и то, что в общей, в том числе совместной с супругом». В результате суд может вынести решение о конфискации, не вдаваясь глубоко в вопрос: какая часть реально принадлежит невиновному супругу и как защитить его права

В этой связи авторами предлагается закрепить в ст. 104.2 УК РФ норму, согласно которой при конфискации неделимой вещи, находящейся в совместной собственности с добросовестным третьим лицом, конфискации подлежит денежный эквивалент доли осужденного, определенной по правилам гражданского и семейного законодательства.

Критически оценивается в науке и возможность применения на практике штрафа, исчисляемого в величине, кратной сумме взятки или коммерческого подкупа (ст. 290, 204 УК РФ), одновременно с конфискацией суммы полученной взятки. Ряд исследователей указывают на, что это создает проблему двойного имущественного взыскания за одно и то же деяние. По сути, государство дважды изымает средства, связанные с одним преступным фактом: сначала в виде штрафа (как уголовного наказания), а затем — в виде конфискации предмета преступления. Это напрямую затрагивает принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) и конституционный запрет на двойную ответственность за одно деяние (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 УК РФ).

В судебной практике эти вопросы решаются по-разному. В отдельных случаях суды, стремясь избежать двойного взыскания, при назначении штрафа могут учитывать уже изъятую в порядке конфискации сумму и корректировать размер штрафа, чтобы не допустить дублирования. Однако это во многом вопрос судейского усмотрения, а не закреплённого правила. В правовых позициях судов еще не сложился чёткий правовой механизм, который бы разграничивал, в каких случаях допустимо такое сочетание, а когда оно является избыточным и недопустимы.

Представляется, что цель конфискации имущества состоит в лишении виновного незаконной выгоды и компенсировать вред, а двойное изъятие одной и той же суммы является избыточным

и несоразмерным средством воздействия на преступника. На практике это создаёт серьёзную финансовую нагрузку на осуждённого, порой ведущую к банкротству или иным тяжёлым последствиям, при этом достижение снижается и эффективность и превентивных целей.

Решение изложенной проблемы требует уточнения формулировок уголовного закона, а также четких разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, которые задали бы границы допустимого совокупного имущественного обременения. В этом плане авторами предлагается: на законодательном уровне разграничить случаи, когда допустимо одновременное применение кратного штрафа (по ст. 290, 204 УК РФ) и конфискации суммы взятки; установить правило: если сумма взятки уже конфискована, она должна вычитаться из размера штрафа либо учитываться при его назначении; дать детальные разъяснения Пленума ВС РФ с чёткими критериями допустимого совокупного финансового обременения.

Выводы

Законодательная конструкция института конфискации подвергается острой критике среди ученых и практиков, так как наличие «закрытого перечня» предикатных преступлений существенно снижает эффективность конфискации, ограничивая ее превентивный потенциал. Имеющиеся в действующем законе правовые пробелы, создают сложности в правоприменении. Нередко имеют место ситуации, когда имущество, полученное преступным путем, не подлежит изъятию из-за формального отсутствия состава преступления в перечне (например, при общеуголовном мошенничестве). С целью усилить эффективность данного института необходимо расширить перечень преступлений и включить п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ все тяжкие и особо тяжкие преступления с корыстной мотивацией.

В части конфискации транспортных средств необходимо защитить права добросовестных третьих лиц. В этом плане предлагается закрепить в ст. 104.2 УК РФ норму, согласно которой при конфискации неделимой вещи, находящейся в совместной собственности с добросовестным третьим лицом, конфискации подлежит денежный эквивалент доли осужденного, определенной по правилам гражданского и семейного законодательства.

Критически оцениваем возможность одновременного применения кратного штрафа (по ст. 290, 204 УК РФ) и конфискации суммы взятки создает двойное взыскание за одно деяние, что противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) и конституционному запрету на двойную ответственность (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 УК РФ). Предлагаем разграничить на законодательном уровне случаи допустимого одновременного применения кратного штрафа и конфискации суммы взятки.

Список литературы:

[1] Баргаев, Д. К. Современное состояние уголовно-правовой конфискации имущества / Д. К. Баргаев // Полицейская и следственная деятельность. – 2022. – № 2. – С. 50-65.

[2] Войлуков К. Новая реальность дел об изъятии: статистика, экспертизы и переход к 2027 году URL: https://zakon.ru/blog/2026/5/7/novaya_realnost_del_ob_izyatii_statistika_ekspertizy_i_perehod_k_2027_godu_116295 (дата обращения 10.10.2026 г.).

[3] Золотухин, М. Ю. О понятии конфискации имущества / М. Ю. Золотухин // Вестник магистратуры. – 2023. – № 1-1(136). – С. 109-110.

[4] Лысенко, В. С. Конфискация имущества: актуальные проблемы этимологии, правовой природы, формы и содержания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imuschestva-aktualnye-problemy-etimologii-pravovoy-prirody-formy-i-soderzhaniya (дата обращения: 11.10.2026).

[5] Пропостин, А. А. Конфискация как имущественная мера криминологической безопасности / А. А. Пропостин // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 119–122.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. N 45 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года N 17 "О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве"" - Российская газета URL: https://rg.ru/documents/2023/12/20/document-sudoproizvodstvo.html?ysclid=mv47223w6423877289 (дата обращения 10.10.2026 г.).

[7] Ревин, В. П. Особенности конфискации имущества в российском уголовном праве / В. П. Ревин, В. В. Ревина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2007. — № 1. — С. 149–153.

[8] Сазин С. Т. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при применении конфискации имущества в Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2015, № 2 2. — С. 84–88.

[9] Тамашюнене Р. А. Проблемы определения целей конфискации имущества в современном уголовном праве // Научный лидер. — 2022, № 50 (95). URL https://scilead.ru/article/3464-problemi-opredeleniya-tselej-konfiskatsii-imu?

ysclid=muyhnxwm26499062976 (дата обращения 10.10.2026 г.).

[10] Токарев Р. Ю., Борисенко Н. С., Тушев А. А. Актуальные проблемы конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник науки. — 2024, № 6 (75), т. 3. URL: https://www.вестник-науки.рф/article/15964 (дата обращения 10.10.2026 г.).

References:

[1] Bargaev, D.K. The current state of criminal legal confiscation of property / D.K. Bargaev // Police and investigative activities. – 2022. – № 2. - S. 50-65.

[2] Voylukov K. The new reality of seizure cases: statistics, examinations and transition to 2027 URL: https://zakon.ru/blog/2026/5/7/novaya _ realnost _ del _ ob _ izyatii _ statistika _ ekspertizy _ i _ perehod _ k _ 2027 _ godu _ 116295 (accessed 10.10.2026).

[3] Zolotukhin, M. Yu. On the concept of confiscation of property/M. Yu. Zolotukhin // Bulletin of magistracy. – 2023. – № 1-1(136). - S. 109-110.

[4] Lysenko, V. S. Confiscation of property: topical problems of etymology, legal nature, form and content // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2025. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imuschestva-aktualnye-problemy-etimologii-pravovoy-prirody-formy-i-soderzhaniya (дата обращения: 11.10.2026).

[5] Propostin, A. A. Confiscation as a property measure of criminological security / A. A. Propostin // Bulletin of Tomsk State University. — 2010. — № 331. - S. 119-122.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 12, 2023 N 45 "On Amending the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 14, 2018 N 17 "On Certain Issues, related to the use of confiscation of property in criminal proceedings"" - Rossiyskaya Gazeta URL: https://rg.ru/documents/2023/12/20/document-sudoproizvodstvo.html?ysclid=mv47223w6423877289 (date of appeal, 10.10.2026).

[7] Revin, V.P. Features of confiscation of property in Russian criminal law / V.P. Revin, V.V. Revin // Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. — 2007. — № 1. - S. 149-153.

[8] Sazin S.T. Observance of human and civil rights and freedoms when applying confiscation of property in the Russian Federation // Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. — 2015, № 2 2. - S. 84-88.

[9] Tamashyunene R. A. Problems of determining the goals of confiscation of property in modern criminal law // Scientific leader. — 2022, № 50 (95). URL https://scilead.ru/article/3464-problemi-opredeleniya-tselej-konfiskatsii-imu?ysclid=muyhnxwm26499062976 (дата обращения 10.10.2026 г.).

[10] Tokarev R. Yu., Borisenko N. S., Tushev A. A. Actual problems of confiscation of property as another measure of a criminal law nature // Bulletin of Science. - 2024, No. 6 (75), vol. 3. URL: https://www.вестник-науки.рф/article/15964 (accessed 10.10.2026).